
ТЕХНИКИ, ИЗОБРЕТАТЕЛИ,
КОНСТРУКТОРЫ,
ОРГАНИЗАТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА

ТУЛЬСКИЙ КУЗНЕЦ

НИКИТА ДЕМИДОВИЧ ДЕМИДОВ (АНТУФЬЕВ)
(1656-1725)

Никита Демидов — фигура для петровской эпохи безусловно выдающаяся, хотя, и это тоже несомненно, типическая. Исключительная предприимчивость, жесткая, подчас жестокая целеустремленность, блестящие организаторские способности, практическая сметка, подкрепленная разнообразными прикладными познаниями,— эти качества поначалу неизвестного тульского кузнеца оказались необходимыми именно в такое время — время мучительной, часто кровавой ломки отжившего (или казавшегося таким) и вдохновенного созидания во имя новой России.

Отец Никиты, Демид Григорьевич Антуфьев (Антуфеев) происходил из расположенного в 20 верстах от Тулы села Павшино, которое еще в начале XVII в. было известно производством железа. Вероятно, уже в конце 1660-х годов он был кузнецом в Тульской оружейной слободе, где занимался изготовлением ружейных стволов.

Легенда утверждает, что сын его, Никита, начинал работником у мастера-кузнеца. Но в одной из грамот 1691 г. 35-летний «Никишко Демидов» обнаруживается среди троих выборных (со старостой во главе), посланных оружейниками в Москву для защиты их интересов в земельном споре. Уже в это время он выделялся из массы простых ремесленников, населявших слободу, превращаясь постепенно в занятого

производством и сбытом тульского оружия предпринимателя. Еще до 1696 г. у него была, по-видимому, небольшая «домашняя» фабрика. А в 1696 г. (?) он затевает строительство вододействующего доменного завода на реке Тулице близ впадения ее в Упу. Завод был основан им «своими деньгами и... без споможенья и дачи дворцовых крестьян». Демидов, следовательно, был в это время уже достаточно богат. По преданию, разрешение на строительство завода дал лично Петр I, который познакомился с Демидовым во время одного из посещений Тулы в 1695-м или 1696 г. Кузнец, отличившийся в изготовлении заказанных царем алебард (по иностранному образцу сковал их якобы три сотни и привез через месяц в Воронеж), в дальнейшем не раз демонстрировал Петру свое мастерство, чем и заслужил его расположение. По легенде, царь даже посетил «Демидыча» (так будто бы он его называл) в тульском его доме, побывал и на фабрике у него.

В 1697 — 1701 гг., будучи хорошо известным в Москве, Демидов неоднократно привлекался Сибирским приказом в качестве эксперта по различным вопросам металлургического и оружейного производства. Данные им заключения содержат сведения и о его предприятии. Так, в марте 1701 г. он упомянул о домне на своем заводе, через полтора года их было, возможно, уже две. В том же 1701 г. он говорит о мастере Степане Баташове, который лил у него пушки, упоминает о «пушечном и гранатном» мастере — делались на заводе, стало быть, и гранаты. Ни «дощатого» железа, ни шпаг и багинетов (штыков) завод в это время не выпускал. А вот калькуляцию на изготовление фузеи Демидов представил без труда — металлургия, следовательно, поглотила его не полностью, оставались у него дела и в Оружейной слободе.

Непосредственно перед началом Северной войны, в июне 1700 г., Демидов подал челобитную с предложением передать ему заказ на 500 пушек, о которых уже велись переговоры с другим заводчиком. Он брался делать пушки по полтине за пуд «против немецкого литья и против образца и чертежа, каков ему дан будет из приказа адмиралтейских дел». Петр, которому сообщили об этом в Воронеж, сформулировал требования к качеству пушек и потребовал, чтобы Демидов сделал образцы.

По именному царскому указу тульский завод, владеть которым Демидову первоначально разрешено было

в течение 20 лет, был отдан ему 2 января 1701 г. «впредь впрок безсрочно» с правом передачи по наследству. От Демидова потребовали увеличения плотины и расширения завода; ему разрешено было строить на тех же местах и новые заводы. Никите предоставлялся (причем безоброчно) участок на пять верст в длину и ширину в Щегловской засеке для рубки леса. Здесь, а также в Малиновой засеке он мог копать руду. Цель, которую, содействуя Демидову, преследовало государство, указ изложил так: «...когда из ыных государств (железа.— *И. Ю.*) не привезут, чтоб скудости на воинские припасы и недостатку не было». Ускоренное развитие металлургии в центре и на окраинах страны должно было смягчить последствия сокращения импорта во время войны.

Занимаясь заводом, Демидов, вероятно, не оставлял и традиционное для Оружейной слободы производство. В 1702 г. силами его учеников-оружейников делалось, по его словам, до пяти тысяч ружей в год. А ведь до 1696 г. тульские кузнецы должны были сдавать в казну всего две тысячи пищалей в год. Несомненно, деятельность Демидова по развитию местной металлургии способствовала прогрессу и в оружейном деле.

В июне 1701 г. была запрещена рубка засечного леса — Петр решил сохранить его для нужд кораблестроения. Завод оставался без топлива. Между тем пятью годами раньше, передавая Демидову на экспертизу образцы уральской руды, Сибирский приказ интересовался его отношением к переселению на Урал. Тогда Демидов отказался, сейчас же сам обратился в приказ с челобитьем о передаче ему одного из только что построенных там заводов. Указом от 4 марта 1702 г. ему был отдан Невьянский завод, принятый его приказчиком от верхотурского воеводы в мае. Уже через шесть дней после указа Демидов просит о подорожной для работников, направляемых им в Сибирь. С этого времени в течение нескольких лет не иссякает поток отъезжающих из Тулы на Урал мастеров с семьями — и через 15 лет после передачи завода более 10 % работающих на нем составляли выходцы из Тулы.

Сам Никита, как ни стремился, сумел попасть на Невьянский завод только осенью 1702 г. Задержали тульские дела. Оружейная слобода выполняла большой (на 8 тысяч фузей) заказ, по военному времени особенно ответственный. Работа, однако, шла медленно, ружья были плохими — часть их даже переделывали в Москве.

Сибирский приказ, отстранив старосту Оружейной слободы, передал заказ Демидову, старосте же под угрозой вечной ссылки в Азов приказал подчиняться и помогать Никите. Демидов оставался в Туле до начала августа — ведь нужно было и мастеров «пересмотреть», и молодежь к лучшим из них отдать в обучение, и, главное, работу по домам распределить.

Дважды в течение года (в октябре — декабре 1702 г. и в октябре — начале ноября 1703 г.) приезжал Демидов на Невьянский завод, в отсутствие его им управлял сын Акинфий. Первая после передачи завода продукция (две пушки и железо) была отправлена в Москву еще в январе 1703 г. Ядра и железо из первой партии (12 тыс. пудов) Пушечный двор Москвы принял в сентябре; остальное прибыло позже, весной 1704 г. Продукция уральских заводов — Невьянского и Каменского — сыграла важную роль в преодолении затруднений, возникших в начале Северной войны в связи с прекращением поставок железа из Швеции.

В апреле 1704 г. Никита начал хлопотать о перевозе на Невьянский завод своей большой семьи. Последующая биография его связана преимущественно с Уралом. Он строил новые заводы, налаживал работу на них, внес большой вклад в освоение уральских горных богатств. Одновременно он развивал производство и в Центральном районе, в том числе и на первом своем тульском заводе, отобранном в казну (с компенсацией стоимости) в 1703 г., но впоследствии возвращенном. Основал (1707 г.) Дугненский (Верхний) завод в Алексинском уезде, который, просуществовав до середины следующего десятилетия, был разрушен половодьем и восстанавливался (1717 г.) уже сыном Никитой Никитовичем. Другому сыну, Григорию, еще при жизни Никиты принадлежал завод на реке Тулице в стане Старое Городище, какое-то участие в основании которого (1717 или 1719 гг.), возможно, принимал и его отец.

Вероятно, уже в 1697 г. Демидов имел деревни в Тульском уезде. Указ от 2 января 1701 г. дал ему право покупать земли и крепостных для тульского завода. Именно к этому времени (1700—1702 гг.) относятся первые достоверные земельные приобретения Демидова (д. Понарьино Крапивенского уезда). Впоследствии он скупал земли в Тульском и Нижегородском уездах, на Урале.

В январе 1709 г. Демидову был пожалован чин комиссара.

Указом от 21 сентября 1720 г. он пожалован в дворяне. Герб Демидовых включал изображения, символически отражавшие их занятия; серебряный молот, шишак «железного вида», три зеленые «рудоискательные» лозы.

Умер Н. Д. Демидов 17(28) ноября 1725 г. в Туле. Погребен у старой Никольской церкви, стоящей близ возведенного позднее на средства сына Акинфия храма Николы Зарецкого.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Головщиков К. Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881.

Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв.// Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. I.

И. Н. ЮРКИН